

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Вых. два раза въ мѣсяцъ:
1 и 15 числа. Годовая пла-
та за 24 номера съ «При-
бавленіями»—3 р. 60 к.
безъ перес. и (отчисляя
въ укупорочный расходъ
37 к. и пересылочный 53
к.) 4 р. 50 к. съ укупорк.
и перес.

1871.

(ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ).

Подписки, приим-
ляется въ редакціи
«Черниговск. Епар-
хіальныхъ Извѣс-
тій», въ здавіи Ду-
ховной Семинаріи,
въ Черниговѣ.

№ 4.

15 Февраля.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства — II. Распоряженія
Епархіальнаго начальства—III. Объявленія.

ПРОГРАММА

Нравственнаго Богословія для Семинарій.

(6 классъ 2 урока въ недѣлю).

Составлена примѣнительно къ учебнику: Православное Богословіе Солярскаго

Введеніе въ науку.

Опредѣленіе Нравственнаго Богословія, какъ науки о
о нравственномъ законѣ Божіемъ и основанныхъ на немъ
нравственныхъ обязанностяхъ христіанина.

Различныя названія науки.

Религія и нравственность. (Взаимныя отношенія между религіею и нравственностію).

Отношенія Нравственнаго Богословія къ Богословію Догматическому.

Отношенія его къ нравственной философіи и вообще къ естественному ученію о нравственности.

Его значеніе и важность.

Краткій очеркъ исторіи науки.

Раздѣленіе науки на ученіе о нравственномъ законѣ и христіанской добродѣтели вообще и на ученіе о видахъ нравственно христіанской дѣятельности или о частныхъ обязанностяхъ христіанина.

ЧАСТЬ I.

о нравственномъ законѣ Божіемъ и о нравственной жизни и дѣятельности человѣка вообще.

ГЛАВА I.

ПРАВСТВЕННАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВѢКА.

Нравственная природа человѣка, какъ существа разумно свободнаго и назначеннаго къ вѣчнымъ цѣлямъ бытія. Бытіе въ человѣкѣ свободы, какъ силы нравственнаго самоопредѣленія. Побужденія не исключаютъ собою понятія нравственной свободы. Сущность нравственной свободы—въ стремленіи къ высочайшему нравственному Благу.

ГЛАВА II.

ЧАСТНѢЙШЕЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ БЫТІЯ ПРАВСТВЕННЫХЪ НАЧАЛЪ ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ.

Правственный законъ. Его основаніе и сущность въ волѣ Божіей.

1. Внутренний или естественный нравственный законъ.

Дѣйствительное бытіе его,—его происхожденіе и достоинство. Его проявленія въ совѣсти, какъ руководителномъ нравственномъ началѣ.

Различныя состоянія совѣсти. Причины различія въ обнаруженіяхъ совѣсти.

Недостаточность естественнаго нравственнаго закона въ падшемъ человѣкѣ.

Проявленія нравственности внѣ христіанства. Краткій очеркъ нравственнаго состоянія язычества и нравственныхъ возрѣній въ языческихъ религіяхъ. Нравственные возрѣнія философскія (возрѣнія деизма, пантеизма, матеріализма).

2. Откровенный нравственный законъ.

а) *Законъ Моисеевъ*. Его содержаніе. Характеръ Моисеева закона, какъ закона рабства. Нравственное состояніе человѣка подзаконнаго по изображенію Апостола.

б) *Законъ Евангельскій*. Его превосходство предъ Ветхозавѣтнымъ нравственнымъ закономъ, какъ закона духа и свободы.

1. Нравственное достоинство гражданских Моусеевыхъ законовъ.

2. Замѣчаніе о законахъ церковныхъ и гражданскихъ и объ ихъ происхожденіи и значеніи.

ГЛАВА III.

ГЛАВНОЕ НАЧАЛО ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Любовь—какъ верховное начало нравственности. Обзоръ богословскихъ мнѣній касательно главнаго начала хръстіанской нравственности.

ГЛАВА IV.

О ПОБУЖДЕНІЯХЪ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ ПРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА.

Потребность побужденій къ исполненію нравственнаго закона со стороны челоуѣка. Ихъ виды. Побужденія высшія и второстепенныя. Замѣчаніе объ ученіи моралистовъ, отвергающихъ великое значеніе побужденій къ исполненію закона, лежащихъ внѣ самого закона.

ГЛАВА V.

ХАРАКТЕРЪ ДѢЯТЕЛЬНЫХЪ ОБНАРУЖЕНІЙ ПРАВСТВЕННОСТИ, СОГЛАСНЫХЪ И НЕСОГЛАСНЫХЪ СЪ ПРАВСТВЕННЫМЪ ЗАКОНОМЪ.

Добродѣтель и грѣхъ.

Понятіе о добродѣтели и ея свойства. Различіе

христіанской добродѣтели отъ естественной. Внутреннее единство добродѣтели и различіе видовъ ея.

Грѣхъ, какъ противоположность добродѣтели, и его происхожденіе. Основа и корень грѣха — себялюбіе. Постепенное развитіе грѣха и переходъ его въ страсть и постоянную настроенность.

Порокъ, какъ грѣховная настроенность.

Виды грѣха. Грѣхи опущенія, грѣхи мысли и дѣла, грѣхи вольные и невольные, грѣхи слабости и грѣхи тяжкіе. Замѣчанія о грѣхѣ смертномъ и его значенія.

Виды порочныхъ состояній, — состояніе нравственнаго невѣдѣнія, нравственнаго самообольщенія, нравственнаго рабства и нравственнаго ожесточенія.

ГЛАВА VI.

ЗАКОНЪ ПРАВСТВЕННОГО ВМѢНЕНІЯ, ОСНОВАННЫЙ НА СОГЛАСІИ И НЕСОГЛАСІИ ПРАВСТВЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ПРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА.

Право и власть вмѣненія. Условія нравственнаго вмѣненія и правила для оцѣнки нравственныхъ поступковъ.

Казуистика (*collisio officiorum*). Вопросъ о такъ называемыхъ безразличныхъ дѣйствіяхъ (*adiaphora*).

ГЛАВА VII.

ХРИСТІАНСКИ-ПРАВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВООБЩЕ И СРЕДСТВА КЪ ПРАВСТВЕННОМУ УСОВЕРШЕНІЮ.

Жизнь Спасителя, какъ образецъ и примѣръ нравст-

венной жизни. Высочайшая нравственная свобода (свобода отъ грѣха и страсти,—свобода въ отношеніи къ внѣшнему міру и человѣческому обществу) и высочайшая любовь въ лицѣ Спасителя.

Подражаніе Христу. Смыслъ этого требованія. Различные богословскіе взгляды на то, какъ и въ чемъ можетъ выразаться наше подражаніе Христу.

Односторонность взгляда, по которому жизнь Спасителя можетъ служить примѣромъ только по своему внутреннему содержанию (духу и общему направленію); односторонность противоположнаго мнѣнія, что она должна быть предметомъ подражанія во всѣхъ подробностяхъ и частныхъ чертахъ своихъ (*).

(*) По одному изъ этихъ взглядовъ—жизнь Спасителя представляетъ собою сумму всѣхъ возможныхъ обнаруженій добродѣтели (*Christus catalogus virtutum*) и жизнь христіанина должна быть по этому возможно-точнымъ образомъ жизни Искупителя во всѣхъ отдѣльныхъ чертахъ ея, во всѣхъ подробностяхъ ея проявленій, не исключая и внѣшняго быта земной жизни Спасителя. Другой, противоположный взглядъ, основываясь на томъ, что жизнь Богочеловѣка, какъ Искупителя, заключаетъ въ себѣ стороны совершенно недоступныя для обыкновеннаго человѣка. что, съ другой стороны,—она не обнимаетъ собою нѣкоторыхъ сторонъ обычной человѣческой жизни (семейной напр.) и что вообще отдѣльный человѣкъ не можетъ служить выразителемъ и примѣромъ всѣхъ возможныхъ нравственныхъ обнаруженій для всѣхъ другихъ отдѣльныхъ личностей, жизнь которыхъ необходимо подчинена самымъ разнообразнымъ условіямъ,—совсѣмъ отвергаетъ всякое значеніе подражанія въ первомъ смыслѣ. То и другое—крайность: подражаніе духу жизни Христовой не исключаетъ подражанія

Духъ Благодати и дѣйствія Его въ дѣлѣ возрожденія человѣка. Необходимость Благодати въ началѣ, продолженіи и на высшихъ степеняхъ нравственнаго совершенства. Дѣйствія Благодати въ возрожденіи человѣка. Участіе самого человѣка въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія.

Начало нравственно-христіанской жизни—обращеніе, какъ совмѣстное дѣйствіе Благодати и усилій самого человѣка. Исторія обращенія, представляемая—въ причтѣ о блудномъ сынѣ. Частныя дѣйствія (моменты) обращенія: а) Возбужденія къ обращенію. Различіе ихъ по содержанію и степени дѣйствій, (особенныя, неожиданныя событія, бѣдствія жизни и т. п. неодинаковость впечатлѣній—зависящая отъ личнаго психическаго строя); б) сознаніе грѣховности подъ вліяніемъ возбужденій, в) раскаяніе вслѣдствіе сознанія грѣховности, д) самообличеніе предъ Богомъ и желаніе помилованія, е) принятіе обращающагося грѣшника и помилованіе.

Несовершенство многихъ обращеній. Трудность обращеній особенно позднихъ и на смертномъ одрѣ. Условія, безъ которыхъ невозможно обращеніе и характеристика состоянія нравственной пераскаянности,

Ходъ нравственной жизни послѣ обращенія.

Возрасты духовной жизни—дѣтскій, юношескій и мужескій 1 Іоан. 2, 12—14. Отличительныя свойства каждаго изъ нихъ.

самымъ внѣшнимъ обнаруженіемъ Его жизни, для кого это возможно, и тамъ, гдѣ возможно, хотя съ другой стороны *ultra posse nemo obligatur*.

Неодинаковость степеней нравственного совершенства по различію духовныхъ дарованій.

Цѣль всѣхъ нравственныхъ усилій христіанина — нравственное уподобленіе Богу и безграничность этихъ стремленій.

ЧАСТЬ II.

Частнѣйшее изложеніе ученія о христіанской жизни и нравственности, или о частныхъ обязанностяхъ христіанина.

Раздѣленіе этой части.

ГЛАВА I.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ХРИСТІАНИНА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ БОГУ.

Всѣ обязанности къ Богу обнимаются общимъ понятіемъ *Богочтенія*. Основаніе Богочтенія и побужденія къ нему. Свойства истиннаго Богочтенія и невозможность его внѣ христіанства. (Краткій обзоръ религіозныхъ и философскихъ ученій, противныхъ истинному Богочтенію).

Богочтенію внутреннее и внѣшнее.

Добродѣтели, выражающія внутреннее Богочтеніе—Вѣра, Надежда и Любовь.

Вѣра.

Понятіе о вѣрѣ, какъ добродѣтели. Свойства истин-

ной вѣры, какъ сердечнаго убѣжденія—разумность, жизненность, постоянство и неизмѣнность. Совершенство вѣры—въ благоговѣннїи. Характеръ благоговѣнной вѣры.

Грѣхи, противныя вѣрѣ,—слѣпая вѣра и суевѣріе—виды суевѣрій, источники суевѣрія и вредъ отъ нихъ для нравственной жизни;—холодность и равнодушїе вѣры;—сомнѣніе и скептицизмъ, расколъ, ересь, богоотступничество, невѣріе.

Надежда.

Понятїе о христіанской надеждѣ, какъ добродѣтели. Ея основаніе и предметъ, Возможность этой добродѣтели только въ христіанствѣ. Принадлежности ея: 1, смиренномудріе, 2, довольство своимъ состояніемъ, 3, терпѣніе и мужество въ несчастїяхъ и вообще, 4, преданность волѣ Божїей.

Характеръ этихъ добродѣтелей въ христіанствѣ въ отличїе отъ фатализма и стоическаго терпѣнїя.

Противоположныя проявленїя: 1, мечтательная надежда и ложный мистицизмъ, 2, безразсудная и дерзкая надежда, 3, самонадѣянность, 4, слабость надежды и отчаяніе.

Любовь къ Богу.

Понятїе о любви къ Богу. Возможна ли любовь къ Богу, какъ къ Существу невидимому, и какъ возможна? Совмѣстность любви къ Богу съ истинными отношенїями къ міру и людямъ. (Рѣшенїе возраженїй касательно того, будто религія, требующая любви къ Богу, всегда была причиною религіозныхъ войнъ, неприязни—и, развивая не-

любовь къ міру,—служила препятствіемъ къ развитію цивилизаціи).

Отношенія любви къ вѣрѣ и надеждѣ.

Свойства или признаки истинной любви къ Богу:

1. Страхъ Божій. Опредѣленіе смысла и значенія этой добродѣтели въ христіанствѣ, какъ религіи любви.
2. Благодарность къ Богу.
3. Послушаніе Богу.
4. Ревность о славѣ Божіей.

Противоположныя дѣйствія или пороки, противные любви къ Богу: 1, самолюбіе, 2, неблагодарность къ Богу, 3, любовь къ твари, 4, лицемерная любовь и пусто-святство, 5, ложная ревность или фанатизмъ.

Богочтенеи внѣшнее. Значеніе его и его виды.

Молитва—ея смыслъ и внутреннее значеніе. Рѣшеніе возраженій противъ умѣстности и значительности молитвы. Условія и свойства благоуспѣшной молитвы. Ея образцы. Молитвенное настроеніе и средства развивать и поддерживать его въ себѣ.

Общественная молитва или общественное Богослуженіе. Его важность и значеніе. Пронтекающія изъ этого обязанности:

1. Почитаніе храма и святынь храма.
2. Обязанность участія въ общественномъ Богослуженіи и священнодѣйствіяхъ.
3. Христіанское препровожденіе праздничныхъ дней и дней постовъ.

Пороки, противные обязанностямъ внѣшняго Богопо-

чтенія: 1, механическое исполненіе этихъ обязанностей, 2, неуваженіе къ священнымъ обрядамъ и постановленіямъ Церкви, 3, кощунство и богохульство, 4, святотатство или святокупство, 5, ложная набожность или фарисейство.

Особенные виды внѣшняго Богопочтенія:

1. *Исповданіе вѣры*. Его достоинство. Его свойства и условія. Его особенное значеніе во времена открытыхъ нападеній на вѣру.

2. *Клятва*. Ея цѣль. Ея умѣстность въ христіанскомъ обществѣ (секты, отвергающія клятву и опроверженіе ихъ воззрѣній). Ея виды и свойства. Ея легкомысленное употребленіе и клятвопреступленіе.

3. *Обѣты*. Понятіе о нихъ и ихъ виды: подвижничество и монашество; ихъ значеніе въ жизни христіанской и ихъ богоугодность. Условія ихъ дѣйствительности и разумности и сила ихъ обязательства. Рѣшеніе возраженій противъ обѣтовъ со стороны протестантовъ.

Различныя извѣстныя въ исторіи формы христіанскаго подвижничества и особенное значеніе каждой изъ нихъ съ нравственной точки зрѣнія (пустынничество, затворничество, столпничество и т. п.).

Замѣчательнѣйшій изъ видовъ подвижничества—*юродство*. Внутренняя, психическая возможность подвига и его значеніе. Ложное юродство.

Почитаніе ангеловъ и святыхъ и молитвенное призваніе ихъ, какъ особенный видъ истиннаго Богопочтенія. Основаніе для этого почитанія въ томъ, что ангелы и свя-

тые суть посредники между нами и Богомъ и носители Божественной благодати. Истинный смыслъ этого почитанія святыхъ.

Частныя обязанности въ отношеніи 1, къ Богоматери, 2, къ ангеламъ и въ частности къ ангелу хранителю, 3, къ святымъ людямъ-прославленнымъ.

ГЛАВА II.

ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАНИНА ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ СЕБѢ САМОМУ.

Общій характеръ отношеній христіанина къ себѣ самому.

Любовь къ самому себѣ и ея основаніе. Сообразность ея съ любовью къ Богу и ближнему. Раздѣленіе обязанностей къ самому себѣ.

Обязанности общія:

а) *Обязанность самопознанія.* Противоположное ей состояніе нравственнаго невѣдѣнія и безопасности о себѣ.

б) *Основанная на самопознаніи истинное уваженіе къ себѣ и христіанское смиреніе.* Совмѣстность смиренія съ сознаниемъ собственнаго достоинства.

Пороки, противныя смиренію—гордость съ ея видами—тщеславіемъ и высокоуміемъ.

в) *Основанная на самоуваженіи истинная любовь къ себѣ.* Отличіе ея отъ самолюбія и ея характеръ. Связанная съ христіанскою любовью къ себѣ обязанность

самоотверженія. Его предѣлы. Условія истинно-самоотверженной дѣятельности.

Частныя обязанности христіанина въ отношеніи къ самому себѣ.

а) *Попеченіе христіанина о развитіи души, во всѣхъ ея способностяхъ.*

Научное развитіе и эстетическое образованіе сердца съ христіански нравственной точки зрѣнія. Развитіе нравственнаго характера.

Сущность и направленіе самоусовершенствованія.

б) *Попеченіе о тѣлѣ и его виды.*

Сохраненіе тѣлесной жизни и здоровья.

Преступность самоубійства и неразумность основаній, приводимыхъ въ его оправданіе (*).

в) *Обязанности въ отношеніи къ внѣшнему благополучію.*

Христіанскій взглядъ на блага временной жизни;— позволительность удовольствій и ихъ строгій выборъ.

Христіанскій взглядъ на несчастія и бѣдствія жизни.

г) *Зависимость внѣшней судьбы челоука отъ положенія его въ обществѣ и совмѣстность необходимыхъ условій жизни общественной съ обязанностями христіанина.*

Избраніе и прохожденіе опредѣленнаго званія въ жизни. Попеченіе о чести или добромъ мнѣніи о себѣ въ обществѣ. Отличіе его отъ честолюбія. Непредосудительность для христіанина общественныхъ преимуществъ.

(*) Жертва жизни въ видахъ возстановленія нарушенной чести (дуэль); неразумность и преступность этой жертвы

Богатство и христіанское употребленіе его. Предосудительность любостыжанія, расточительности и скупости. Христіанскій взглядъ па бѣдность и ея нравственное значеніе.

Окончаніе въ слѣдующ. №.

Распоряженія Епарх. Начальства.

Новгородсѣверскаго уѣзда села Роговки священникъ Григорій Гловачевскій 4 генваря сего 1871 года перемѣщенъ на священническое мѣсто въ село Пальчики Конопскаго уѣзда.

— Черниговская духовная консисторія симъ извѣщаетъ, что на основаніи III отдѣла ст. 1 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Черниговская губернская чертежная въ настоящее время составляетъ отдѣленіе губернскаго правленія; посему присутственныя мѣста и должностныя лица Черниговской губерніи требованія свои, касающіяся до дѣлопроизводства губернской чертежной, имѣютъ адресовать въ губернское правленіе по губернской чертежной.

— Черниговская духовная консисторія проситъ о скорѣйшимъ доставленіи свѣдѣній благочинными и настоятелями монастырей относительно приобрѣтенія гидропульта (огнегасителя.)

— Желашіе взять въ арендное содержаніе земли принадлежащія Михайловской церкви м. Бобровицы Козелецкаго уѣзда, могутъ обращаться за полученіемъ свѣдѣній о мѣстѣ и времени производства торговъ по отводу означенныхъ земель въ аренду къ благочинному священ-

нику села Ярославки, Козелецкаго уѣзда, Андрею Муравскому.

НАРОДНЫЙ ПАМЯТНИКЪ

СВЯТИТЕЛЮ ХРИСТОВУ ТИХОНУ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по представленію Святѣйшаго Синода, въ 22 день августа 1864 года, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: на мѣстѣ рожденія и начальной жизни новоявленного угодника Божія *Святителя Тихона*, Новгородской губерніи, въ Валдайскомъ уѣздѣ, гдѣ покоятся Его родители и предки, учредить, на добровольныя приношенія, *Короцкую женскую общину съ Училищемъ* при ней и *Лечебницею* для приходящихъ.

Всѣ сословія: духовное, военное и сельское, богатые и бѣдные, со всѣхъ концовъ Россіи, своими пожертвованіями содѣйствовали сооруженію Обители. Въ замѣчательномъ усердіи къ чествованію *св. Тихона*, ясно выразилось чувство православнаго народа, одушевленнаго благодарнымъ воспоминаніемъ молитвенныхъ подвиговъ, высоконазидательныхъ писаній, направленныхъ преимущественно къ наученію простыхъ людей, и христіанскихъ добродѣтелей, за который новоявленный Угодникъ сподобился, по честномъ успеніи, въ сонмѣ святыхъ предстоять престолу Пресвятыя Троицы, и ходатайствомъ Своимъ низводить обильно дары милосердія Божія на всѣхъ къ Нему притекающихъ. Печатныя и устныя сказанія повѣствуютъ о многихъ и разнообразныхъ явленіяхъ благодати Божіей, дѣйствующей по молитвамъ *Святителя Тихона* въ сынахъ Православной церкви. Самыя приношенія на сооруженіе обители, по письменнымъ отзывамъ жертвователей, часто были присылаемы: или въ слѣдствіе особенныхъ благо-

дѣяній и знаменательныхъ явленій *св. Тихона*, или для испрошенія помощи отъ Него въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Въ *Короужкой обители* возведены слѣдующія зданія: величественный соборъ въ византійскомъ стилѣ; внутри росписанъ иконописью въ томъ же стилѣ. Трехъ-этажный корпусъ съ кельями для 200 сестеръ: двѣ гостиницы для прїѣзжающихъ всякаго званія и два особые дома, въ которыхъ помѣщаются: прїютъ для бѣдныхъ странниковъ, отдѣльно для каждаго пола, училище для дѣвицъ и лечебница для приходящихъ; построены двѣ часовни и хозяйственные принадлежности. Обитель обнесена оградою на 400 сажень.

Въ обители введенъ древній иноческій уставъ общежитія. Богослуженіе совершается ежедневно; наѣвъ столовой; день и ночь отправляется неусыпное чтеніе Псалтыря, съ постоянными молитвами о здравіи благодѣателей и блаженномъ покоѣ усопшихъ сродниковъ ихъ. Богослуженіе происходитъ во временной церкви, устроенной въ кельяхъ. Въ соборномъ храмѣ утверждены иконостасъ, оканчиваются иконы для него и прочія принадлежности къ храму. Освятить его предположено въ маѣ 1871 года, если благословить Господь жертвоаніями окончить плату мастеровымъ, простирающуюся до 3,000 р.,— чѣмъ и завершится устройство обители.

Съ надеждою на милосердіе Божіе, настоятельница со всѣми о Христѣ сестрами, испрашивая молитвенно помощи у *св. Тихона*, обращаются къ вѣрѣ и усердію всѣхъ и каждаго изъ православныхъ и благочестивыхъ сыновъ Церкви и отечества, смиреннѣйше прося ихъ пожертвовать въ честь *Святителя Тихона* посильную лепту на окончательное устройство Обители; да послужитъ она грядущему поколѣнію живымъ памятникомъ, что и въ нашъ вѣкъ, почитаемый скуднымъ вѣрою и любовью, сіи основныя хрстіанскія добродѣтели не изсякли въ избранныхъ членахъ Православной Христовой церкви.

Приношенія адресуются: Предсѣдателю Строительнаго комитета, Иверскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, въ городъ Валдай, Новгородской губерніи. На устройство Короцкой женской обители.

Исторія Короцкой обители, со спискомъ всѣхъ жертвователей, уставъ ея и подробный отчетъ въ употребленіи денегъ, по совершеніи всего дѣла будутъ напечатаны.

Объявленія.

«Въ Казани, въ казанской духовной академіи при редакціи «Православнаго Собесѣдника» вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга: *Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ церкви... Сочиненіе архимандрита Никанора, ректора казанской духовной академіи, Доктора Богословія. Цѣна 2 р. сер. съ пересылкою*».

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу только что отпечатанная книга:

Опытъ Исторіи Библейской женщины» Прот. К. Л. Кустодіева. С.-Петербургъ 1870 г., Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.; на лучшей бумагѣ 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Складъ книгъ С. Л. Никольскаго (С.-Петербургъ, Большая Садовая, противъ Юсупова сада, д. Куканова, квар. № 18), къ которому и благоволятъ адресоваться гг. книгопродавцы.

Выписывающіе книгу отъ С. Л. Никольскаго, вмѣсто

мелкихъ денегъ могутъ высылать почтовые марки и при требованіи не менѣе 10 коп. за пересылку ничего не прилагаютъ.

Книга продается также въ Саратовѣ—въ книжномъ магазинѣ Чистякова и въ Астрахани у Секретаря Духовной Семинаріи Михаила Лукича Кустодіева.

Кромѣ того, у С. Л. Никольскаго, М. Л. Кустодіева и книгопродавца Соловьева въ Москвѣ продаются слѣдующія брошюры того же автора: 1) *Жизнь сельскаго духовенства въ Англии*. Ц. съ пер. 30 к. 2) *«Христіанство въ Испаніи подѣ владычествомъ Мусульманъ»*. 1867 г. Ц. 50 к., съ пер.. 70 к. (брошюра эта издана въ пользу Славянъ, складъ ея въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Соловьева и въ Славянскомъ Комитетѣ).

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Колосовъ**.
Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ**.

Дозволено цензурою. Черниговъ. 14 Февраля 1871 г. Земская Типографія

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ПІВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 4.

1871.

15 Февраля.

(Годъ одиннадцатый).

Содержаніе. Обзорніе посланій со. Апостола Павла. — Слово на новый годъ
Взглядъ матеріалистовъ на происхожденіе религіи.

ОБОЗРѢНІЕ

ПОСЛАНІЙ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА.

(Продолженіе)

Ст. 8. Первое чувство, почти во всѣхъ посланіяхъ Ап. Павла открытое, есть чувство благодаренія или слзвословія къ Богу, какъ бы подлинно вся жизнь христіанина или всѣ дѣла наши должны быть только благодареніемъ Бога, когда мы все отъ него приняли и своего нѣтъ у насъ ничего. Мысль сія свойственна всему ученію христіанскому. 1 Солун. 5, 18. Въ благодареніи апостола Павла въ настоящемъ случаѣ особенно замѣчательно, что онъ а) Бога называетъ своимъ, б) благодаритъ Иисусомъ

Христомъ, в) благодарить за другихъ и именно г) за преспѣяніе въ вѣрѣ.

а) Въ наименованіи Бога *своимъ*, какъ самъ Богъ называетъ себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова и какъ называли Его избранные мужи (Псал. 5, 2) и даже вообще іудей (Исх. 11, 2), изображается особенное чувство преданности, какъ видѣть можно здѣсь же ниже въ ст. 9.

б) Благодарить Бога *Иисусомъ Христомъ* διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ, есть мысль также общая всему ученію апостольскому, какъ видно Кол. 3, 17. 1 Сол. 5, 17. 18. Ибо какъ все приняли мы чрезъ единого посредника между Богомъ и человѣками Иисуса Христа, такъ чрезъ Него же и возносимъ къ Богу и благодаренія наши. Иначе благодареніе не о имени Его, безъ Его посредничества,¹ не значить ничего, и мы не смѣемъ принести его по безмѣрному разстоянію нашему отъ Бога, какъ учать тому и человѣческіе обычаи.

в) Апостоль благодарить за другихъ. Какъ для учителя языковъ, въ особенности было для него не чужое то, что Римляне преуспѣвали въ вѣрѣ, и вообще душѣ Павловой свойственно съ живѣйшимъ чувствомъ принимать участіе въ другихъ до такой степени, что хотя бы терялось изъ виду все собственное. Римл. 9, 3.

г) Благодарить Бога за преспѣяніе въ вѣрѣ дѣло самое достойное христіанской любообщительности, какъ свидѣтельствуемъ возлюбленный ученикъ Иисуса Христа 2 Іоан. 4. 3 Іоан. 3. 4. 1 Кор. 1, 4. 5.

Въра Римлянъ възвѣщается (καταγγέλλεται) во всемиръ. Слава, соотвѣтственная степени земнаго величія,

на коемъ стояли Римляне, должна возбуждать всѣхъ къ служенію въ царствѣ Христовомъ соотвѣтственно силамъ и состоянію каждаго. Что именно было въ устахъ у всѣхъ касательно Римлянъ, о семъ апостоль сказываетъ ниже въ 15, 14. 16, 19.

Ст. 9—13. Далѣ свидѣтельствуется онъ, какъ самъ прославляетъ ихъ. О безпрестанной памяти о нихъ, была ли она только чувство сердца или похвала частная въ кругу вѣрныхъ, онъ свидѣтельствуеъ а) Богомъ, б) совѣстію и с) желаніемъ видѣть ихъ, что хочетъ доказать самымъ дѣломъ.

а) Св. Павелъ свидѣтельствуется *Богомъ* потому, какъ примѣчаетъ св. Златоустъ, что Римляне самаго его еще не видали.

б) Свидѣтельство сіе такъ искренно и свято, какъ истинно то, что онъ отъ всей души посвятилъ себя на благовѣстіе Божіе, котораго опыты очевидны.

с) Наконецъ онъ хочетъ доказать сіе прибытіемъ Римлянамъ. Съ сею мыслию соединяются другія, и именно:

аа) Желаніе быть самовидцемъ благочестія римскихъ христіанъ, bb) и подать утвержденіе въ ономъ, cc) къ чему апостоль обязанъ должностію.

Въ 10—13. Апостоль сказываетъ, что путешествіе такого рода должно быть о Богѣ; путешественникъ могъ только множицею желать (*προτιθέναι* предполагать) и всегда молиться, когда послѣдуетъ на то воля Божія, и потому замедленіе видѣть Римлянъ произошло отъ препятствій, которыми человекъ располагать не можетъ.

Безпрерывные опыты высшей силы, которая располагала каждымъ шагомъ благовѣстниковъ, видѣть надобно въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ.

бб) Цѣль, съ которою апостолъ желаетъ видѣть Римлянъ, состоитъ въ томъ, чтобъ, такъ сказать, дать приращеніе вѣрѣ. Общій долгъ и право апостольское *имѣть нѣкій плодъ* и въ Римлянахъ, *яко же и въ прочихъ языцехъ*, св. Павелъ изъясняетъ съ особеннѣйшею скромностію, или, какъ онъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, *тихостию* (1 Сол. 2, 7). Онъ сказалъ: *подамъ вамъ дарованіе, дарованіе духовное*, т. е. высшее и совершеннѣйшее, и прибавивъ *ко утвержденію вашему*, предупредилъ, что подаетъ дарованіе только *нѣкое*, а утвержденіе тотчасъ обширнѣе изъяснилъ въ такомъ смыслѣ, что какъ бы самому ему занять нѣчто надобно отъ благочестія Римлянъ и притомъ прежде нежели утѣшить ихъ собою.

Всѣ мысли касательно путешествія въ Римъ пространнѣе изложены самимъ апостоломъ опять на концѣ посланія 15, 18—29. Тамъ видно, что медленность свиданія съ Римлянами произошла отъ того, что апостолъ занять былъ благовѣстіемъ другимъ странамъ, еще ни мало не просвѣщеннымъ, и что плодъ посѣщенія Римлянъ называется исполненіемъ благовѣстія Христова 29.

вв) Апостолъ оканчиваетъ тѣмъ, что онъ по долгу обязанъ благовѣстити всѣмъ язычникамъ—и просвѣщеннымъ и не просвѣщеннымъ, слѣд. и Римлянамъ, не смотря на ихъ величіе и мудрость. Посему-то вмѣсто своего посѣщенія предварительно пишетъ къ Римлянамъ, свидѣтельствуя, что онъ съ своей стороны готовъ (*продѣреωος*, что у насъ называется усердіемъ) благовѣстити и имъ.

Ст. 16. *Не стыжуся бо благовѣствованіемъ Христовымъ*—прибавляетъ на послѣдокъ, конечно, потому же чувству, по которому и пророкъ сказалъ: *глаголахъ предъ цари и не стыдяся*. Что могло бы быть причиною предполагаемаго стыда: чувство ли благовѣстника, который долженъ учить Еллиновъ, мудрыхъ, исполненныхъ всякаго разума, или предметъ благовѣствованія Христова—*слово крестное*, изъ словъ ясно не видно, но по связи рѣчи и имѣя въ виду смиреніе, съ какимъ Павель приступаетъ къ писанію Римлянамъ, сообразнѣе принять первое. А уважаетъ не мірское только величіе, хотя оно и достойно всего уваженія, потому что оно также отъ Бога, но наипаче высоту благочестія Римлянъ, въ числѣ которыхъ, какъ видно изъ списка на концѣ посланія (гл. 16), были величайшіе споспѣшники Павловы, нарочитые изъ апостоловъ и прежде его вѣровавшіе во Христа.

Въ ст. 16—18. Содержится частное предложеніе посланія, въ коемъ мысли находятся въ такомъ между собою отношеніи, что понятіе слѣдующей уже заключается въ предъидущей, т. е. понятіе придаточное въ первой мысли переходитъ въ новую полную мысль.

16. *Сила Божія есть во спасеніе* и проч. Слова сіи заключаютъ такой смыслъ, что Богъ спасаетъ человѣка и Онъ одинъ силенъ спасти всякаго вѣрующаго. *Влѣрующему*—способъ принятія спасенія со стороны человѣка одна вѣра, т. е. сердечная расположенность къ принятію спасенія. *Иудеи же прежде и еллину*, здѣсь слово *прежде* показываетъ не преимущество іудеевъ предъ еллинами, но порядокъ, по которому іудеи считаются спасающимися.

17. *Правда бо Божія въ немъ* (т. е. вѣрующемъ) *является отъ вѣры въ вѣру*. Чтобъ знать, что значать слова: *отъ вѣры въ вѣру*, нужно взять въ соображеніе другія мѣста св. писанія, гдѣ также подобныя выраженія находятся, и гдѣ яснѣе показывается свойство оныхъ. Апостоль Павелъ во 2 Кор. 3, 18 говоритъ: *преобразующаяся отъ славы въ славу*, т. е. достигая большей славы; подобнымъ образомъ и здѣсь означается умноженіе вѣры.

Яко же есть писано: *праведный же отъ вѣры живъ* и проч. Апостоль въ основаніе своего посланія приводитъ пророчество изъ ветхаго завѣта, и такимъ образомъ показываетъ, что онъ не что нибудь новое говоритъ, но тоже самое, что и прежде было предсказано.

18. *Открывается бо гнѣвъ Божій съ неба*. Слово: *съ неба*, здѣсь повидимому лишнее, но оно поставлено для того, чтобы показать, что наказанія, какія постигаютъ людей *содержащихъ истину въ неправдѣ*,—не обыкновенныя какія нибудь несчастія, отъ естественнаго порядка вещей зависящія, но наказанія именно непосредственно отъ Бога посылаемыя. Что сіе должно такъ разумѣть, это подтверждается подобнымъ выраженіемъ въ св. писаніи и именно: *И одожди огонь отъ Господа съ небесе*, Быт. 19, 24, гдѣ показывается, что здѣсь огонь былъ не естественный, но съ небесъ спадшій. Говорится *за нечестіе и неправду*. Первое слово (*ἀσέβεια*) относится къ Богу, а второе, т. е. *неправда*—къ ближнимъ. Это очевидно изъ слѣдующаго затѣмъ изъясненія всей мысли предложенія, гдѣ до ст. 29 говорится о первомъ, а далѣе о второй. *Человѣковъ содержащихъ истину*

въ неправдѣ. Слово *истина* стоитъ въ соотвѣтствіи съ словомъ *открывается*, такъ какъ ἀλήθεια, происходя отъ λαμβάνω (скрываю), означаетъ *открытие* или то, что *открыто*.

Замѣтить нужно, что всѣ три мысли предложенія начинаются одною частицею *бо*. Изъ сего мы видѣть можемъ, что всѣ онѣ имѣютъ между собою соотношеніе и составляютъ одно.

Далѣе объясняется, какимъ образомъ истина окрыта была язычникамъ, какъ они содержали оную въ неправдѣ и какое наказаніе на нихъ за сіе послѣдовало.

Очертаніе правды Божіей, сосредоточивающее въ себѣ учительную часть посланія къ Римлянамъ и служащее къ уразумѣнію сего ученія въ прочихъ посланіяхъ Апостола Павла.

Главное содержаніе посланій Апостола Павла и особенно посланія къ Римлянамъ, какъ сказали мы, составляетъ предметъ всеобщаго оправданія людей вѣрою. Есть въ посланіи къ Римлянамъ мѣсто, гдѣ существенная мысль сія, кратко въ началѣ въ 1, 16. 17 предложенная, изображена во всѣхъ ея чертахъ, такъ, что всѣ прочія статьи ученія здѣсь сосредоточиваются. Здѣсь видѣть надобно главное понятіе каждой, и то, какъ взаимно всѣ они служатъ подробнѣйшимъ изъясненіемъ сущности дѣла. Мѣсто сіе находится въ 3, 21—28.

Основное и существенное понятіе *правды Божіей*, въ главныхъ своихъ чертахъ, съ ихъ оттѣнками, во всемъ

изображеніи у Апостола представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Правда Божія:

- а) собственно Божія и Богу приличная,
- б) чрезъ вѣру,
- в) — — — во Иисуса Христа,
- г) всеѣмъ и для всеѣхъ людей безъ различія,
- д) такъ какъ и все виновны,
- е) правда сія — *туне*. благодатию,
- ж) искупленіемъ во Христѣ Иисусѣ,
- з) по предложенію Божію,
- и) въ жертову умиловленія,
- к) чрезъ вѣру въ кровь Иисуса Христа,
- л) въ показаніе правды Божіей,
- м) въ прощеніе прежде содѣянныхъ грѣховъ,
- н) во время долготерпѣнія Божія,
- о) правда сія показывается въ нынѣшнее время,
- п) такъ что теперь рѣшиительно мы познали, что Богъ праведенъ и справедливъ.
- р) при семъ нѣтъ мѣста похвалѣ человеческой,
- с) при неумѣстности закона дѣль,
- т) она уничтожена закономъ вѣры,
- у) все сіе утверждается на основаніи,
- ф) закона и
- х) пророковъ.

Ст. 21. *Нынѣ же кромѣ закона правда Божія явися.*

Существенное и полное понятіе евангельской правды то, что она есть *правда Божія*. Наричаніе сіе, по за-

мѣчанію св. Златоуста, прежде всего говорить за великость дѣла и возможность онаго. Св. Павелъ ниже противопоставляетъ оную правду правдѣ у насъ своей (10, 3 см. Фил. 3, 9). Иначе, по Божественному также способу къ оправданію, называется послѣдняя еще правдою *отъ закона*, законною (Рим. 10, 5), т. е. когда человѣкъ самъ по правамъ закона, средствами онаго надѣется приобрѣсть ее. Сію-то мысль гордую для человѣка, между тѣмъ невозможную на опытѣ и въ самомъ умозрѣніи сокращающуюся только для имѣющаго законъ, съ исключеніемъ наибольшей части владычества Божія, Апостоль останавливаетъ предѣломъ времени: *нынѣ*, потомъ самую вещь: *кромѣ закона*, *χωρίς νόμου*.

Χωρίς νόμου. Что подъ именемъ закона разумѣть надобно, о томъ полнѣе говорить самъ Апостоль ниже въ 28 ст. *безз дѣлъ закона*. Законъ у Апостола принимается иногда а) въ семь смыслѣ, т. е. за дѣла по закону, иногда какъ бы технически за іудейство, иногда с) за все ветхозавѣтное писаніе, на которомъ іудейская религія основывалась, d) иногда тѣснѣе, собственно за законъ Моисеевъ, какъ начало и основаніе всѣхъ писаній прочихъ, e) иногда за тѣ только писанія вмѣстѣ съ симъ, кои относятся къ церкви іудейской въ прежнемъ и настоящемъ ея положеніи, f) наконецъ рѣченіе закона показываетъ иногда самое свойство закона, обязательство, заслуги и вообще право закона, g) или правило поведенія, иначе образъ ученія. Всѣ сіи понятія закона встрѣчаются въ посланіи къ Римлянамъ (3, 29. 30. 4, 14. 3, 19. 2, 17. 18. 3, 2. 11. 27. 29, 5, 13. 20. 7, 7—14. 3, 21; раз-

личіе между закономъ и пророками, 4, 15. 7, 1. 6, 14. 15. 17. 7, 22. 23. 8, 2. 3, 27).

Итакъ въ настоящемъ случаѣ подъ словомъ *кромя закона* или безъ закона разумѣть надобно не въ частности что нибудь изъ закона, но законъ вообще во всѣхъ его отношеніяхъ, какія встрѣчаются въ посланіи и собственно—законъ іудейскій. Такимъ образомъ слова: *кромя закона* и *правда Божія* стоятъ здѣсь въ отрицательномъ отношеніи и по соображенію даютъ такой смыслъ: «вопреки тому, что дѣлалъ или чего не могъ сдѣлать законъ, даже независимо отъ исполненія онаго, отдѣльно отъ его средствъ, кольми паче помимо всѣхъ его правъ явилась непосредственная правда Божія». Правда Божія явилась *πεφανερωται*. Самое первое дѣйствіе ея—явленіе показываетъ то, что а) или ничего тутъ небыло со стороны человѣка, какъ это видно изъ многихъ рѣченій за симъ слѣдующихъ; человѣкъ только долженъ былъ увидѣть ее также, какъ смотритъ на независящія отъ него дѣйствія Божіи въ природѣ, напр. на восходъ солнца, коего дѣйствіе подобно тому, о чемъ говоритъ св. Павелъ Гал. 4, 9. б) или что правда Божія явилась, какъ нѣчто готовое, древнее, но сокровенное.

Последнее, по примѣчанію св. Златоуста, совершенно близко къ той мысли, какую даетъ обстоятельство времени: *нынѣ*, близко къ общей мысли о дѣйствіяхъ Божіихъ, кои суть вѣчны, но входятъ только въ кругъ разумѣнія нашего по временамъ, и къ общей мысли Апостола о томъ же предметѣ въ другихъ мѣстахъ, напр. 14, 24. 25. Впрочемъ по соображенію, какъ сія черта отгѣняется другими словами: *ἔνδειξις* и *ἀποκαλύπτεται* 3, 26. 1,

18. къ значенію явленія правды прибавить нужно, по замѣчанію самаго Златоуста въ другомъ мѣстѣ, то, что явленіе сіе есть полное, совершенное, доказанное, опытное увѣреніевъ правдѣ также, какъ и гнѣвъ Божій опытно открывается навсякое нечестіе челоуѣковъ (1, 21. 24. 28). Понятіе это идетъ сюда въ поясненіе тѣмъ болѣе, что св. апостоль проповѣдь евангелія ставитъ на мѣсто премудрости Божіей, явленной въ природѣ, и даже подъ именемъ неба со всею твердію, гдѣ, конечно, наиболѣ видимы присносущная сила и Божество, открываетъ иныхъ проповѣдниковъ,—вѣщаніе апостоловъ 1, 19. 20. 10, 18. *Явилась нынѣ*, надобно было видѣть кончину закона (10 4); наконецъ тайна сія *льты вѣчными умолчанная*, является писаніи пророческими, по повелѣнію вѣчнаго Бога (16, 24. 25). Врмя, когда сего не было, есть время Божія долготерпѣнія на тотъ конецъ, чтобы показать правду Его въ прощеніи прежде сдѣланныхъ грѣховъ, показать въ настоящее время, которое есть *кончина льта* Гал. 4, 4. *посльдокъ дней* Евр. 1, 2.

(Продолженіе будетъ).

ВЗГЛЯДЪ МАТЕРІАЛИСТОВЪ НА ПРОИСХОЖДЕНІЕ РЕЛИГІИ*.

(Публичныя лекціи Фейербаха о религии).

(Продолженіе).

Исходя изъ мысли о самостоятельности, вѣчности и исключительности матеріальнаго начала въ мірѣ, матеріалисты приходятъ къ отрицанію духовнаго начала, вѣчнаго Духа—Бога. Странный логическій приѣмъ употребляютъ они! Въмѣсто того, чтобы показывать невозможность существованія Высшаго, всесозидающаго, животворнаго Духа, вмѣсто того, чтобы показывать внутреннюю несостоятельность понятія о Немъ, какъ именно казалось бы слѣдовало бы поступать имъ, чтобы остаться послѣдовательными себѣ и наукѣ, подъ знаменемъ которой они выступаютъ противъ религии, матеріалисты отираются отъ понятія о вѣчной матеріи, отъ понятія, вовсе недоказаннаго, и думаютъ объяснить идею Бога олицетвореніемъ силъ природы. Сколько при этомъ дѣлается натяжекъ и ни начемъ не основанныхъ гипотезъ, сколько произносится ничего не доказывающихъ и ничего не говорящихъ фразъ, мы это сейчасъ увидимъ. Фейербахъ начинаетъ съ анализа *космологическаго* доказат. бытія Божія.

«Въ сущности признаніе первой причины, говоритъ Фейербахъ, происходитъ отъ лѣни, отъ нежеланія размы-

* Нескупимся удѣлить и еще нѣсколько страницъ нашей не большой газеты апологетическому содержанію статьи этой въ той мысли, что оно можетъ быть полезно тѣмъ, кому случается встрѣчаться съ людьми отрицательнаго направленія. Пр. Ред.

шлять: по этому, вмѣсто множества громадныхъ конечныхъ періодовъ времени, человекъ ставитъ безконечность, вмѣсто множества взаимно связанныхъ причинъ признаетъ одну только причину». (11 лекц.). Это объясненіе невольно вызываетъ улыбку. Человекъ задалъ себѣ задачу— объяснить существованіе міра, думаетъ, наблюдаетъ, сообщаетъ и вдругъ по лѣни, по нежеланію размышлять, ставитъ въ концѣ открытой ими длинной цѣпи причинъ одну главную и, что страннѣе всего, удовлетворяется этимъ. Первая причина является такимъ образомъ не вслѣдствіе самообольщенія и заблужденія, а вслѣдствіе лѣни, желанія отдѣлаться отъ надоѣвшей головной работы. Да развѣ мыслящій и сколько нибудь развитый человекъ можетъ удовлетвориться объясненіемъ, предложеннымъ имъ же самимъ только вслѣдствіе нежеланія размышлять? Такъ дѣлаютъ люди нечестные, только при объясненіи чего нибудь другимъ; а обманывать подобнымъ образомъ самого себя мыслящій человекъ не станетъ. Или, можетъ быть, Фейербахъ имѣлъ въ виду происхожденіе понятія о творческой причинѣ у людей первобытныхъ, у дикарей. Но можетъ ли дикарь дойти до понятія о мірѣ, какъ о цѣльномъ, физическомъ бытіи, до мысли о томъ, что это бытіе могло бы и не явиться и что если оно уже явилось, то должна быть какая нибудь причина, произведшая его? Очевидно, что все это невозможно для дикаря. Но допустимъ, что это возможно, что дикарь вздумалъ объяснять себѣ происхожденіе міра; что жъ, развѣ онъ придетъ къ мысли о безконечномъ существѣ, объ одной всеобъемлющей причинѣ? Держась ученія самихъ же материалистовъ, этого ни какъ невозможно допустить. Вѣдь

врожденныхъ идей и даже задатковъ ихъ у человѣка нѣтъ по ихъ мнѣнію; душа новорожденного ребенка есть *tabula rasa*, на которой все что ни явится, будетъ обязано своимъ существованіемъ вліянію внѣшняго міра; такъ какъ дикарь видитъ только зѣмлю, воду, небесныя тѣла, растенія, животныхъ и другихъ дикарей, то откуда же у него явится мысль о какомъ нибудь одномъ высшемъ Существоѣ, Существоѣ, вдобавокъ, безконечномъ?—Но, скажутъ вѣдь есть же и у людей, не вышедшихъ еще изъ первобытнаго состоянія, идея о высшемъ Существоѣ? Да, есть; только начало этой идеи кроется вовсе не тамъ, гдѣ ищутъ его матеріалисты, и они, если захотятъ оставаться послѣдовательными, то ни въ какомъ случаѣ не рѣшатъ, откуда у какихъ нибудь краснокожихъ индійцевъ замѣчательная идея о великомъ Духѣ. Не объяснимъ ея и мы, если не будемъ держаться двухъ принциповъ: *библейскаго ученія* о непосредственномъ самооткровеніи Божества,—ученія имѣвшаго возможность распространиться по всему міру,—и психологическаго ученія о способности и стремленіи человѣка развить задатки этой идеи, всегда присущіе ему.

Мы сдѣлали анализъ мнѣнія Фейербаха о происхожденіи идеи о Богѣ какъ Творцѣ; остановимся теперь на томъ, что ставитъ онъ вмѣсто этой идеи для объясненія существованія міра. Во первыхъ множество конечныхъ періодовъ времени,—Фейербахъ, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду періодъ образованія земли и всѣхъ остальныхъ небесныхъ тѣлъ,—періодъ газообразнаго ихъ состоянія и потомъ періоды охлажденія и образованія различныхъ геологическихъ формацій. Но ему, конечно, извѣстно, что ученіе объ этихъ періодахъ составляетъ самый слабый пунктъ и

у геологовъ и у астрономовъ. Если Кювье, Агассисъ и др. держатся библейскаго ученія и думаютъ, что геологическія формации, изслѣдуемая въ наше время, совершенно могли образоваться въ теченіи 7000 лѣтъ слишкомъ, то есть и такіе геологи, которые требуютъ для этого нѣсколько сотъ тысячъ и даже нѣсколькихъ милліоновъ лѣтъ.

На сколько основательны бываютъ эти требованія и эти гипотезы, видно изъ слѣдующаго замѣчательнаго факта, поставившаго геологовъ въ чрезвычайно комичное положеніе. Гдѣ-то возлѣ Балтійскаго моря въ болотистой мѣстности нашли остатки корабля. Ученые приступили къ изслѣдованію корабля и особенно мѣстности, гдѣ онъ найденъ. На основаніи обыкновенныхъ геологическихъ данныхъ было рѣшено, что корабль принадлежитъ къ періоду самой отдаленной древности, чуть ли не допотопной. Но вдругъ на кораблѣ находятъ римскія монеты и ученые должны были сознаться, что корабль погибъ около времени р. Христова*.

Итакъ вотъ на сколько извѣстно наукѣ прошедшее нашей планеты и исторія ея образованія, вотъ на сколько мы знаемъ то «множество громаднхъ конечныхъ періодовъ», которое Фейербахъ предлагаетъ вмѣсто мысли о безконечномъ. Дальше, вмѣсто одной причины Фейербахъ предполагаетъ множество взаимно связанныхъ и взаимно дѣйствующихъ причинъ. Но естественно спросить, кто привелъ эти причины во взаимодействіе, и кто далъ имъ толчокъ? Для того чтобы эти причины стали обнаруживать свои дѣйствія, нужно было начать какой нибудь одной

* Этотъ фактъ сообщаетъ проз. Сергіевскій въ университетскихъ лекціяхъ благословія.

изъ нихъ. Какъ же это причина? думаемъ, ни одинъ честный ученый не рѣшится отвѣчать на этотъ вопросъ.

Обратимъ еще вниманіе на внутреннее противорѣчіе въ Фейербаховскомъ мнѣніи о происхожденіи міра, природы. Почему, природа явилась вслѣдствіе взаимодѣйствія множества причинъ. Подъ причинами здѣсь, очевидно, понимаются механическія и физическія силы; ничего другаго и предположить нельзя. Что же такое эти силы? По его же, ни больше, ни меньше, какъ свойства матеріи. Что же выходитъ изъ всего этого?—Природа, т. е. всѣ существующіе предметы, не исключая и той матеріи, изъ которой они образовались, произошла вслѣдствіе взаимодѣйствія различныхъ силъ; а такъ какъ эти силы суть свойства самой же природы или матеріи, то мы въ концѣ концовъ получаемъ чрезвычайно оригинальное въ логическомъ смыслѣ положеніе: матерія явилась вслѣдствіе взаимодѣйствія ея собственныхъ свойствъ, которыя такимъ образомъ являются и причинами и свойствами и въ первомъ отношеніи должны существовать, конечно, прежде матеріи, какъ своего дѣйствія или произведенія, а во второмъ должны явиться вмѣстѣ съ нею. Такимъ образомъ, изъ Фейербаховскаго положенія о взаимодѣйствіи силъ, какъ единственной причинѣ происхожденія міра, естественно и неизбежно выходитъ цѣлый рядъ недѣлностей, противорѣчащихъ и здравому логическому смыслу и даже одна другой. Или, можетъ быть, Фейербахъ говоря о взаимодѣйствіи силъ, не ставилъ въ зависимость отъ него существованія матеріи, а имѣлъ въ виду только различные предметы и явленія природы? Дѣйствительно, чтобы оставаться послѣдовательнымъ общему ученію материалистовъ, онъ долженъ

утверждать, что явленіе матеріи ни отъ кого и ни отъ чего не зависѣло, что и самаго явленія ея, какъ перехода изъ небытія въ бытіе, никогда не было, что она, однимъ словомъ, вѣчна. Но, во первыхъ, Фейербахъ началъ рѣчь не объ измѣненіяхъ матеріи въ природѣ, а о самомъ происхожденіи природы вообще, слѣдовательно, и матеріи, а во вторыхъ, если онъ признаетъ матерію вѣчною, то на него же самаго обрушивается тотъ упрекъ, который онъ дѣлаетъ людямъ, видящимъ причину всего — въ Богѣ. Онъ говоритъ, что ихъ идеи о безконечномъ существѣ, объ одной причинѣ явились вслѣдствіе лѣни и не желанія разсуждать; но не съ большимъ ли основаніемъ можно сказать, что признаніе матеріи самобытною и вѣчною происходитъ именно отъ лѣни и не желанія искать разумнаго объясненія ея бытія? Если человекъ видитъ предметъ и не зная видимыхъ причинъ его существованія, не ищетъ никакихъ другихъ, а прямо утверждаетъ, что онъ существуетъ самъ собою, что онъ былъ всегда, то очевидно, такого человека можно упрекнуть въ нежеланіи знать истину, если не въ умственной лѣни. Такъ именно и поступаютъ матеріалисты. Но не идя сами дальше физической природы, они рѣшаются высказывать вѣрующимъ такія непонятныя мнѣнія: «Если ужъ нельзя останавливаться на природѣ и нужно искать дальнѣйшихъ причинъ ея существованія, то можно идти и дальше идеи Бога» (лекц. 12). Но куда же идти и зачѣмъ идти? Зачѣмъ искать новыхъ причинъ, когда увѣренность въ существованіи Бога объясняетъ все, если только понимать подъ именемъ Бога то, что понимаютъ христіане. Всемогуществомъ Божиимъ объясняется существованіе міра, Его благостью и непре-

дѣльнымъ умомъ, та красота и гармонія частей въ цѣломъ, которыя поражаютъ въ природѣ и ученаго изслѣдователя, и простаго наблюдателя. Словомъ, нашъ Богъ есть существо всесовершенное, а дальше всесовершенства итти невозможно. Только незнаніе и непониманіе христіанской идеи Бога могли заставить Фейербаха сказать такую странную вещь, какъ возможность итти дальше мысли о Богѣ.

Вѣроятно, тоже самое непониманіе (мы не хотѣли бы думать, чтобъ это была умышленная выдумка) позволило Фейербаху взвести такую небылицу на христіанское ученіе: «будто его теологія говорить, что каждое свойство Бога само есть Богъ». Мы не знаемъ, какую теологію имѣлъ въ виду Фейербахъ, но во всякомъ случаѣ знаемъ положительно, что христіанская теологія тому не учитъ. Можетъ быть, Фейербахъ говорить о теологій индійской, по которой Брама есть творческая, Вишну — обновляющая, Шива — разрушающая силы одного и того же Парабрамы? Или ужъ неисказилъ ли онъ христіанскаго ученія о томъ, что Богъ-Отецъ сотворилъ человѣка, Сынъ искупилъ его, Духъ святой оживотворилъ и освятить? Но развѣ Отецъ, Сынъ и Духъ суть только свойства или проявленія какого-нибудь высшаго Бога? Чьи жъ именно они свойства? Развѣ въ каждомъ изъ трехъ великихъ актовъ (твореніе, искупленіе, обновленіе) не участвовали всѣ три Лица? Развѣ каждое изъ трехъ Божественныхъ Лицъ, по христіанскому ученію, не обладаетъ всемогуществомъ въ равной степени съ двумя другими Лицами? Какъ Фейербахъ мало знаетъ и плохо понимаетъ христіанство, можетъ подтвердить слѣдующая тирада его. «Свойства Божіи, по его мнѣнію, противоположны одно дру-

гому, наприм. благость противоположна правдѣ и т. д. Очевидно, что Фейербахъ принимаетъ благость и правду Божію въ чисто человѣческомъ смыслѣ? И кому же послѣ этого не ясно, что онъ извращаетъ самое понятіе о Существовѣ совершеннѣйшемъ.

Будемъ слѣдить дальше за Фейербаховскими понятіями о Богѣ. Настаивая на томъ, что идея о Богѣ явилась вслѣдствіе желанія людей найти объясненіе и причину существованія міра, Фейербахъ говоритъ, что сначала явился *политеизмъ*, вслѣдствіе признанія множества отдѣльных боговъ, олицетворявшихъ собою различныя силы природы, а потомъ уже *монотеизмъ*, гдѣ Богъ является собирательнымъ понятіемъ по отношенію къ богамъ политеистовъ. Но для того, чтобы утверждать это положеніе и отрицать библейское ученіе, говорящее намъ совершенно иначе о возможномъ отношеніи монотеизма и политеизма, необходимо вооружиться сильными историческими и психологическими доказательствами, а ихъ Фейербахъ не представляетъ. Такимъ образомъ, мы, также какъ и онъ, не имѣемъ ни малѣйшаго права отвергать вѣрность библейскаго сказанія о происхожденіи политеизма вслѣдствіе религіознаго невѣжества потомковъ монотеистовъ, вслѣдствіе забвенія или непониманія идеи о единомъ Богѣ. Этого мало. Тоже самое библейское сказаніе показываетъ намъ, что люди не только не могли бы сами собою дойти до монотеизма, но даже не могли удержать *откровенной* идеи объ одномъ высшемъ Существовѣ. Эта идея требуетъ самаго сильнаго напряженія душевныхъ способностей, самой чистой *абстракціи* мысли для того, чтобы обнять и понять ее. Вотъ почему человѣчество переставши получать

непосредственныя откровенія отъ Бога, начинаетъ терять, забывать, искажать то, что оно узнало о Богѣ отъ своихъ предковъ. Оно начинаетъ боготворить уже не абсолютнаго и невидимаго Духа, а его видимыя проявленія въ природѣ, за которыми оупѣвшее религиозное чувство и ослабѣвшая мысль людей видѣли множество высшихъ силъ, боговъ, и не умѣли свести ихъ къ одной всеобъемлющей Силѣ: послѣ монотеизма является политеизмъ. Это же было видно и на исторіи Евреевъ. Национальныя преданія письменныя и устныя этого народа единогласно говорятъ намъ, что въ глубочайшей древности, стоя еще на ступеняхъ пастушескаго, кочеваго быта, а слѣдовательно и на низшей степени развитія, — онъ имѣлъ идею о единомъ Богѣ и получилъ ее непосредственно отъ Бога. Рядомъ съ нимъ стоятъ народы съ весьма значительною культурою — египтяне, финикіане (хананей), которые, по Фейербаховому взгляду, должны были бы давно уже оставить многобожіе и перейти къ единобожію, и которые, въ разрѣзъ этому взгляду, именно многобожники, потому что забыли идею единого Бога. Сближаясь съ египетскою и хананейскою народностями, заимствуя ихъ культуру со многими безирравственными ея сторонами, и евреи теряютъ любовь Бога, возбуждаютъ его гнѣвъ, перестаютъ получать откровенія отъ Него и влѣдствіе этого выражаетъ свое потемнѣвшее религиозное сознаніе въ почитаніи нѣсколькихъ боговъ, какъ отдѣльныхъ проявленій одного высшаго существа. Идея о Немъ до такой степени мало доступна чело-вѣческому уму, предоставленному самому себѣ, что даже при содѣйствіи самаго Бога они съ трудомъ могутъ удержать ее во всей чистотѣ. Вообще политеизмъ есть явленіе,

вызванное трудностію абстракціи для огрубѣвшей мысли и стремленіемъ ея къ антропоморфизму, зооморфизму; по этому онъ былъ не первичною, а вторичною формаціею въ исторіи религиозныхъ системъ.

Называя космическое доказательство бытія Божія не имѣющимъ значенія, потому что верховный Творецъ есть только олицетвореніе творческихъ силъ природы (мнѣніе это уже разобрано нами), Фейербахъ продолжаетъ: «телеологическое доказательство также не имѣетъ смысла, потому что человѣкъ предполагаетъ цѣль только вслѣдствіе того, что мѣряетъ все на свою мѣрку; гармонія природы лежитъ въ самомъ существѣ ея» (Лекц. 14). Человѣкъ мѣряетъ все на свою мѣрку? Но этотъ же самый человѣкъ, навязывающій по мнѣнію Фейербаха, природѣ цѣлесообразность, называетъ нерѣдко неразумными, безцѣльными свои и чужія дѣйствія. Разсудокъ легко можетъ показать человѣку гдѣ дѣятельность идетъ по плану, стремится къ определенной цѣли и достигаетъ ея, и гдѣ она необдуманна и бессмысленна. Безпристрастный наблюдатель и изслѣдователь природы просто не можетъ не признать определенной идеи, цѣли и плана не только въ общемъ устройствѣ вселенной, а даже въ мѣлочахъ, въ незначительныхъ предметахъ, въ ихъ малѣйшихъ частяхъ. Самъ Фейербахъ долженъ былъ сознаться, что «въ природѣ есть *гармонія*», т. е. внутреннее согласіе и послѣдовательность въ частяхъ, стройность и цѣльность общаго. Но чтобы не высказать мысли, которая разрушала бы всю его систему, мысли о верховномъ разумѣ, создавшемъ міръ и управляющемъ въ немъ, Фейербахъ объясняетъ эту гармонію такъ: «она лежитъ въ самомъ существѣ природы». Что же однако это

за мысль, что гармонія природы лежитъ въ самомъ существѣ ея?—Гармонія безъ разума не мыслима; доказательства этого въ нихъ самихъ. Согласіе и послѣдовательность въ нашихъ поступкахъ бывають только тогда, когда они сознательны. Всякая потеря сознанія, кратковременная ли, какъ у пьяныхъ, продолжительная ли и постоянная, какъ у сумашедшихъ, непременно влечетъ за собою безмысленность и неожиданность поступковъ. Вотъ почему никто не можетъ предвидѣть, что сдѣлаетъ пьяный и сумашедшій; здѣсь нѣтъ именно того, что зовутъ гармоніей, а нѣтъ ея именно потому, что нѣтъ сознанія. Такимъ образомъ, если есть гармонія въ природѣ, если въ тоже время нѣтъ разума надъ ней, то необходимо долженъ быть разумъ въ ней самой; слѣдовательно, исходя, изъ положеній самаго же Фейербаха, мы, съ полною логическою правильностію и основательностію формулируемъ такой выводъ, обязательный для него: природа есть разумная творческая сущность, сама собою существующая и сама собою управляющая. Здѣсь полное сліяніе Бога и природы; такъ какъ на послѣднюю переносятся свойства и дѣйствія, приписываемыя нами Богу. Здѣсь, слѣдовательно чистѣйшій пантеизмъ. Фейербаху остается только признать личностю ту творческую и разумную субстанцію, которая дѣйствуетъ въ природѣ,—чтобы перейти къ монотеизму и къ ученію христіанскому. Такъ человѣческой разумъ влечетъ къ христіанскимъ истинамъ даже и тѣхъ, которые всѣми силами хотять удалиться отъ нихъ.

Не находя для своихъ миѣній прочныхъ основъ ни въ космогоніи, ни въ логическихъ положеніяхъ и выводахъ, и не имѣя по этому силы дѣйствовать неотразимо на мысль

своихъ читателей, Фейербахъ думаетъ вести атаку съ другой стороны, менѣ защищенной и болѣ чувствительной къ внѣшнимъ вліяніямъ. Есть у людей одна очень естественная, разумная и законная потребность, которой нельзя не признавать, но которая не можетъ быть признаваема безусловно. Это потребность свободы. Ограниченія этой потребности полагаются и физическими законами, и государственными и религіозно-нравственными. Фейербахъ не возстаётъ противъ ограниченій перваго и втораго рода, но возстаётъ противъ религіозныхъ ограниченій. Онъ говорить: «стремленіе признавать власть Бога есть тоже, что стремленіе республики къ монархическому деспотизму. (Лекц. 15). Но, во 1-хъ, всёмъ извѣстно, что сравненіе—недоказательство. Во 2-хъ нужно сознаться, что приходится остановиться въ недоумѣніи предъ только что сказанною фразою Фейербаха. Зачѣмъ она сказана? Атеистамъ не зачѣмъ ее слушать, потому что они не признаютъ того монархическаго деспотизма, о которомъ толкуетъ Фейербахъ. Люди вѣрующіе, конечно, только возмутятся подобною фразою. Въ божественномъ міроуправленіи они видятъ не деспотизмъ, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а полный любви отеческій промыслъ о мірѣ и людяхъ. Знаетъ ли Фейербахъ, что по убѣжденію всёхъ вѣрующихъ, «такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный»? И вотъ этимъ то людямъ, испуленнымъ кровію Сына Божія и только ради Него, ради любви, милости и благодати Божіей надѣющимся имѣть животъ вѣчный, Фейербахъ толкуетъ о какомъ-то деспотизмѣ и хочетъ увѣрить ихъ, что «людей объединяетъ не Отецъ

небесный, а мать природа» (Лекц. 13). Эта бездушная и безчувственная мать, мать нашего тѣла, но не духа! Вѣдь говорить подобныя вещи вѣрующимъ можно только при отсутствіи зрѣлаго сужденія!

А. Шугаевскій.

(Окончаніе будетъ).

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Колосовъ**
Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ**

Доволено цензурою. Черниговъ. 14 Февраля 1871 г. Земская Типографія.